

— Староста...

Осаженный окриком родной сестры, Киношита Наги лишь тихонько ткнул Сакамото Юджи в бок и прошептал:

— Разбирайся с ней сам, староста. Только не вздумай нас подвести.

— Вспомнил, что я староста, только когда прижало? — Юджи, закинув ноги на журнальный столик и скрестив руки на груди, насмешливо посмотрел в сторону, не удостоив собеседника прямым взглядом.

— Ну-ну... — Наги неловко почесал затылок и, пытаясь включить дурачка, лучезарно улыбнулся: — Возможно, это потому, что твой нимб старосты просто слишком тускло светит!

— ... — (И при чем тут вообще яркость этого нимба?) — подумали все четверо разом.

— Кхм-кхм...

Почувствовав, что ситуация становится неловкой, Сакамото Юджи кашлянул и резко сменил тему:

— Короче, Киношита Юко, я спрашиваю прямо: ты можешь единолично представлять класс А?

— Я...

— ...Юко.

— П-представлять?

Обернувшись, Киношита Юко увидела в расступившейся толпе знакомую фигуру — старосту класса 2-А, Киришиму Шоко!

— ...Соглашайся.

Киришима Шоко выдержала паузу и, словно боясь, что ее не поняли, добавила:

— ...Соглашайся на все их условия.

— Представитель!

— ...Но с одним условием: проигравший обязан выполнить одно требование победителя...
Каким бы оно ни было, отказать будет нельзя.

Ее синие глаза поочередно скользнули по Химеджи Мизуки, Киношите Хидеёши и Киношите Наги. Условие прозвучало пугающе.

— Идет! — Сакамото Юджи даже не дрогнул. Уголок его губ приподнялся, и он воодушевленно продолжил: — Раз так, то я озвучу правила, которые мы установили для этой войны за очки.

— Сакамото Юджи, ты, мерзавец...

— ...Ничего страшного.

Не дожидаясь, пока Юко закончит, Киришима Шоко мягко махнула рукой:

— ...Юко, дай Юджи договорить.

— Но представитель, он же...

— ...Все в порядке. Я верю, что Юджи не станет требовать ничего чрезмерного.

— ...

Столь неожиданное безусловное доверие заставило Сакамото Юджи смутиться, и он почесал щеку:

— Шоко, ты так сильно веришь в мою порядочность? Знаешь ведь, что все вокруг считают меня хулиганом.

— ...Ничего, мне достаточно того, что я верю в тебя, Юджи.

— ... — (Вот это я понимаю — безоговорочная поддержка и доверие), — пронеслось в головах у всех присутствующих.

— Эй-эй. — Наги снова ткнул Юджи в бок и с ехидной ухмылкой прошептал: — Староста, а кем тебе приходится эта длинноволосая красавица?

— ...Невеста.

— Н-невеста? Староста, ты сейчас пошутил, да?

— ...Я не шучу.

Киришима Шоко, густо покраснев, сцепила руки в замок:

— Я, Киришима Шоко, действительно невеста Сакамото Юджи.

— ... — (Гнев), — отозвались остальные.

— Пф-ф!

— Опасно!

Едва увернувшись от летевшего прямо в лицо механического карандаша, Сакамото Юджи в ужасе воскликнул:

— Акихиса, ты, придурок, вообще соображаешь, что делаешь?!

— Устраняю еретика! — В руках у Йошии Акихисы уже были зажаты еще два карандаша, а на лице читались зависть, ревность и жгучая ненависть.

— ...Акихиса прав, Юджи, ты заслуживаешь смерти. — В глазах Киришимы Шоко сверкнул холодный блеск.

— Да чтоб тебя, какая еще смерть?!

Заметив, что окружающие явно готовы объединиться против него, Сакамото Юджи поспешил вскочить на ноги:

— Эй, олухи, не слушайте вы всякую чушь, которую несет Шоко!

— Шоко? — Наги холодно усмехнулся. — Староста, а ты довольно фамильярен.

— Что?

— Не расслышал? Раз староста не расслышал, повторю для него еще разок, сделаю исключение.

Наги демонстративно прочистил горло и по слогам произнес:

— Кхм, я сказал: ста-ро-ста, а ты до-воль-но фа-ми-лья-рен, не прав-да ли?

<http://bllate.org/book/20767/2083819>